

следует отнести унификацию в рамках региона ряда институтов гражданского, торгового и морского права.

В силу этих особенностей некоторые авторы (например, А. Саидов) выделяют страны Скандинавии и Латинской Америки в самостоятельные правовые системы [5, с. 288–289].

Таким образом, романо-германская правовая система является одной из самых распространённых правовых систем в современном мире. Ей присуще четкое деление норм права на отрасли, а все отрасли делятся на частное право и публичное право. Основным источником права является закон (нормативный акт). Данная правовая система характерна для Франции, Австрии, Бельгии, Дании, Испании, а также для восточно-европейских стран (Беларусь, Россия, Украина), государств Латинской Америки (Аргентина, Венесуэла, Уругвай), некоторых государств Африки.

Литература

- 1 Матузов, Н. И Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М.: Юристъ, 2004. – 427 с.
- 2 Мухаев, Р. Т. Правовые основы Российского государства: учебник для студентов вузов / Р. Т. Мухаев. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 351 с.
- 3 О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361–З / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000 г. – № 2/136
- 4 Дробязко, С. Г. Общая теория права: учебное пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 6-е изд., исправл. – Минск: Амалфея, 2013. – 336 с.
- 5 Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. академика РАН, д. ю. и., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2004. – 832 с.

УДК 94(438):94(474.5):323.1(438+474.5)»12»

И. А. Веселов

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 13 ВЕКА

Статья посвящена развитию польско-литовских межэтнических отношений в первой половине 13 века. В ней рассматриваются причины негативных взаимоотношений поляков и литовцев, нашедших своё отображение на страницах летописей и хроник. Эти причины лежат в культурной, экономической и, в особенности, религиозной плоскостях. Литовцы были язычниками, поляки же ощущали себя авангардом христианского мира в Восточной Европе.

В начале 13 века Польша и Литва находились на разном уровне как социально-политического, так и религиозного развития. Причём, польские земли явно лидировали в формировании системы феодальных отношений и в преодолении феодальной раздробленности. В это же время активно формировалось польское этническое самосознание и польский автостереотип.

Об этом говорят многие исторические источники. К таковым можно отнести труд Галла Анонима «Хроника и деяния князей и правителей польских», «Хронику Винцента

Кадлубека». Галл Аноним являлся представителем верхушки духовенства, и, соответственно, был связан с княжеской верхушкой. Само создание хроники может говорить о зарождении национального самосознания и польской политической элиты. В его хронике с Польшей тесно связываются такие понятия, как «Родина» и «Отечество» [1, с. 8]. Галл Аноним считал польский народ составной частью «Склавонии» – славянской земли. Причём он не выделяет поляков как главенствующий этнос и вообще не отдаёт лидирующее положение ни одному из славянских народов [1, с. 10].

Ещё более идеализирует поляков Винцент Кадлубек, и делает он это в противоположность другим народам, особенно русскому. Он рассматривает своих восточных соседей как схизматиков. В этом можно проследить новую тенденцию у правящей в Польше элиты – признание её силой верховенствующей в славянском мире [2, с. 93]. Поляки должны вести борьбу против схизматиков (русских княжеств) и «поганых язычников» – своих северно-восточных соседей, т. е. жемайтов и аукштайтов, составлявших этническое ядро Литвы [2, с. 94].

Что же представляла в это время из себя литовская общность племён в политическом, экономическом и религиозном отношении? Прежде всего, стоит отметить одно из главнейших отличий между литовскими племенами и поляками – религиозное. Литовцы (жемайты и аукштайты) были язычниками и имели свой пантеон богов. Потому они и вступали в конфликт с христианским мировоззрением Кадлубека и Галла, которое совсем не жаловало язычество, называя его «поганой верой». Кадлубек прямо указывает на то, что пруссы и геты (так он и Галл Аноним называют литовцев) «ужаснее всякого свирепого зверя» и они «недоступны из-за необитаемых обширных пуш, лесных чащоб и смоляных болот» [2, с. 95].

В политическом плане литовские племена были раздроблены и стояли на пороге создания собственного государства. Племенами управляли князья, выделившиеся нобили – это свидетельствует о переходной форме от патриархально-общинного строя к ранне государственному. Естественно, Польша в это время находилась на более высоком уровне социальных отношений – в ней уже сформировалась достаточно чёткая социальная дифференциация.

В экономическом плане литовские племена были разнородны: от достаточно развитых аукштайтов до отсталых жемайтов с низовьев Нёмана. Польша же стояла на более высоком уровне развития городов и городской культуры; существовала городская организация, зарождалось городское самоуправление.

Естественно, такой диспаритет никак не мог остаться незамеченным польской культурной элитой. Но, тем не менее, в первой половине 13 в. можно наблюдать объединение литовских земель – пролог к последующей литовской государственности. Это было связано с выходом Литвы на арену международных отношений (отношения с Галицко-Волынским княжеством, с Мазовией, Тевтонским орденом) и усилением её влияния на русских и белорусских землях, особенно во время междоусобиц и монголо-татарского нашествия.

Наиболее интересно прослеживается негативное отношение литовских князей к Польше на примере совместных боевых действий Галицко-Волынского княжества и Литвы против Малой Польши. Важен следующий факт: в союзнические отношения в первой половине 13 века литовские князья вступали с галицко-волынскими и полоцкими князьями, Новгородом, то есть с русскими и белорусскими землями. Исключением может являться только совместные действия литовцев и Конрада Мазовецкого, который использовал литовскую военную силу в походах на Сандомир в 1227 и 1243 годах против своего племянника Болеслава Стыдливого. В решении своих политических споров, как видно, поляки не гнушались использовать «поганых язычников», что, впрочем, не находило одобрительного отклика у позднейших летописцев и хронистов [1, с. 101].

На 1219 г. приходится соглашение между Даниилом Романовичем и Литвой о совместных действиях против Малой Польши. И действительно: литовские набеги на

русские земли в это время просто невозможно не заметить. Литовцы совершали грабительские набеги на польские земли, которые заканчивались захватом большой добычи и пленников.

Неудивительно в таком случае создание в 1220-е гг. Конрадом Мазовецким, а также епископами Пруссии, Куявии и Плоцка Добринского ордена. Этот орден должен был помогать в борьбе с язычниками явно слабеющему Ордену Меченосцев, который получит окончательный сокрушительный удар в битве под Шауляем (22.09.1236 г.) от объединённых литовско-русских войск. Также в 1232 г. в Польше, по инициативе Конрада, появляется новый политический и военный фактор – Тевтонский орден. В Великопольской хронике [1, с. 97] ясно указана причина приглашения крестоносцев: они должны помочь Конраду сокрушить пруссов и литовские племена, которые успели к этому времени изрядно надоесть мазовецкому князю.

Реакция Даниила Галицкого на проведение такой политики была резко отрицательной. К 1235 г. относится знаменитое Даниилово «возведе на него [Конрада] Литву Маньдога» [3, с. 90]. Этим он сковал возможные широкие действия Конрада Мазовецкого.

Во всех хитросплетениях отношений литовских племён, русских и польских княжеств, а также Орденов между собой можно проследить чётко обозначившуюся линию – литовцы используются Галицко-Волынским княжеством против Польши, а поляки (особенно Конрад Мазовецкий) обрушивают мощь крестоносцев на Литву.

В первой половине 13 века польско-литовские отношения в целом были весьма сложны, а военно-политические – запутаны. У поляков складывалось достаточно развитое этническое самосознание, рождавшееся под воздействием идеологии Галла Анонима и Кадлубека. И в рамках этой идеологии литовцам отводилось достаточно незавидное место отсталых, практически варварских племён. Напуганные нападениями литовцев, поляки называли их «дьявольским отродьем». Литовцы же, зная о содействии поляков крестоносцам, угрожающим самобытности литовских племён и, самое главное, – их религии, также последних не жаловали и охотно откликались на приглашения Даниила Галицкого поддержать его политические начинания против Польши.

В данный период, окончившийся созданием литовского государства в 1252 году, литовцы и поляки стояли на разных, противоположных друг другу полюсах. Они имели очень много различного, особенно в религиозном плане. Эти противоречия были призваны разрешить следующие поколения.

Литература

1. «Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. – М.: Издательство Московского университета, 1987. – 264 с.
2. Польские латиноязычные средневековые источники / отв. ред. В. Л. Янин. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
3. Полное собрание русских летописей / под. ред. А. А. Шахматова. – СПб, 1908. – Т.2: Ипатьевская летопись. – 638 с.

УДК 37.018.11:364.63–053.2

Е. П. Воробьева

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ПОДРОСТКАМИ В СЕМЬЕ

В статье рассматриваются различные точки зрения на определение жестокого обращения с детьми подросткового возраста в семье. Представлены причины и